

Полиграфический шедевр и
важнейший вклад
в науку об истории архитектуры
Санкт-Петербурга.

Издательство «Крига» в 2017 году подготовило к изданию и опубликовало один из важнейших иконографических документов об истории архитектуры Санкт-Петербурга – чертежи той знаменитой коллекции, которую собрал Фридрих Вильгельм Берхгольц.

Эти чертежи представляют собой длинные развертки, изображающие застройку улиц и набережных Санкт-Петербурга, сложившуюся к 1740-м годам. Чертежи были выполнены очень тщательно, с воспроизведением не только общего облика зданий, но и с весьма точной передачей отделки фасадов – вплоть до деталей оконных наличников и нарядно оформленных въездных ворот. Чертежи сопровождают надписи, сообщающие фамилии владельцев зданий, а иногда и упоминающие о важнейших событиях, произошедших в этих домах.

Эта коллекция чертежей была выполнена петербургскими специалистами и стала собственностью Фридриха Вильгельма Берхгольца во время его пребывания в Санкт-Петербурге в 1742 – 1746 гг. Позднее она оказалась в Швеции, и в настоящее время хранится в фондах Национального музея Швеции в составе так называемой Тессин-Хорлеманской коллекции.

Первое исследование этой коллекции чертежей начал осуществлять в 1958 году шведский ученый Бьёрн Генрик Халльстрём, издавший в 1963 году полный каталог коллекции Берхгольца.

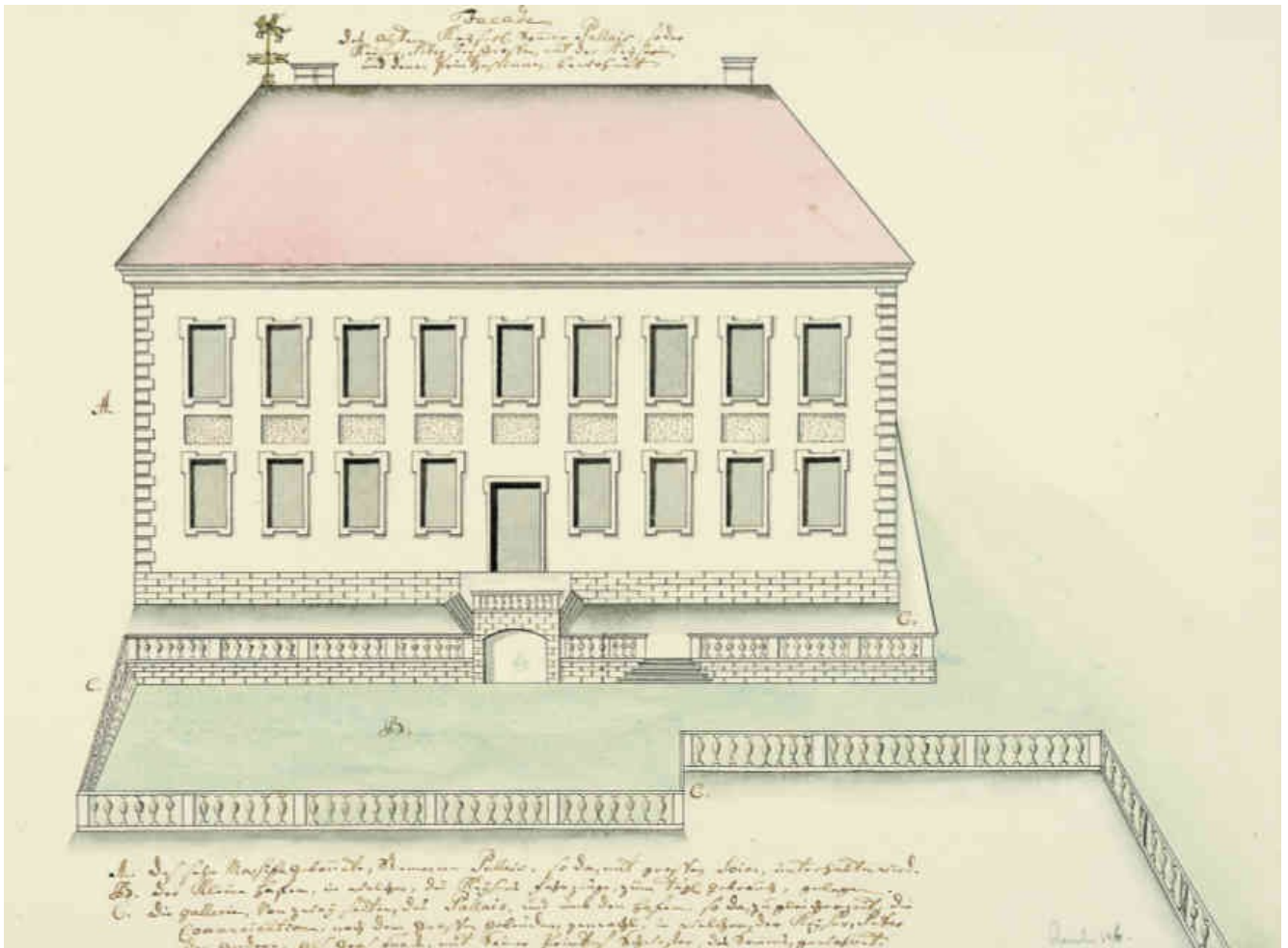
Издание чертежей этой Стокгольмской коллекции, осуществленное издательством «Крига», представляет собой два весьма увесистых тома: каждый размером в плане 52x37 см и толщиной 10 см. Тома содержат 369 листов, на которых великолепно отпечатаны и чертежи-развертки, воспроизводящие застройку петербургских улиц и набережных в 1740-х годах, а также застройку петербургских пригородов.

Эти два капитальных тома сопровождаются книгой, созданной Александром Юрьевичем Краснолуцким, в которой приведены сведения о жизни и деятельности Фридриха Вильгельма Берхгольца и его отца – генерала русской армии Вильгельма Берхгольца, участника Прутского похода Петра Великого. Там же рассказывается и об очень интересном дневнике Фридриха Вильгельма Берхгольца, который он вел во время пребывания в России 1721 – 1725 гг.

В книге опубликованы фрагменты планов ряда районов Санкт-Петербурга. Их сопровождают перечни чертежей Стокгольмской коллекции, показывающих застройку этих районов, и современные адреса зданий, воспроизведенных на чертежах.

Но основную часть этой книги составляют написанные А. Ю. Краснолуцким подробные и очень содержательные комментарии к чертежам, опубликованным в альбомах.

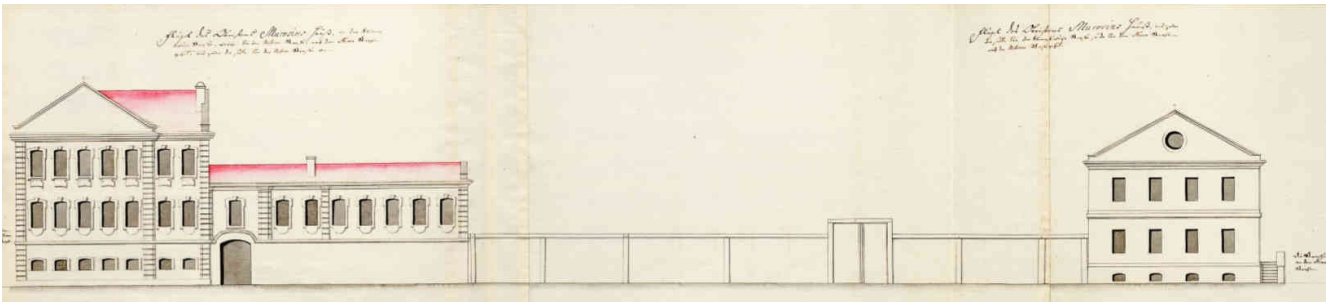
Первый том альбома содержит репродукции чертежей, показывающих застройку Летнего сада: читатель увидит план и фасад Летнего дворца Петра I, тот Гаванец, который находился перед южным фасадом этого дворца, но был засыпан в 1780-х гг. при строительстве нынешних каменных набережных Фонтанки. Несколько лет тому назад были осуществлены археологические раскопки территории Гаванца, обнаружившие фрагменты фарфоровой посуды XVIII века, поступившей в Россию из Китая – очевидно на голландских кораблях. А недавно территория этого Гаванца была выделена специальным ограждением.

Летний дворец Петра I в Летнем саду и Гаванец, находившийся перед южным фасадом дворца.
Чертеж из Стокгольмской коллекции.

Далее в первом томе читатель познакомится с обликом тех зданий, которые стояли в Летнем саду в 1740-х годах, но позднее исчезли: в их числе и Летний дворец супруги Петра I и кратковременной императрицы Екатерины I, и Летний дворец императрицы Анны Иоанновны. А подробные планы и тщательно исполненные фасады познакомят читателя с тем деревянным дворцом императрицы Елизаветы Петровны, который построил архитектор Франческо-Бартоломео Растрелли в 1740-х гг. На месте этого дворца теперь стоит Михайловский (Инженерный) замок – трагическая резиденция императора Павла I.

Автору этой рецензии были особенно интересны чертежи Стокгольмской коллекции, изображавшие застройку вдоль Дворцовой набережной и Миллионной улицы, еще и потому, что он живет ныне в доме, стоящем на западной стороне Мошкова переулка в квартале, между Миллионной и Дворцовой набережной. Прежний облик этого дома воспроизведен на чертеже 106. Тогда на углу Миллионной улицы и Мошкова переулка стоял дом полковника Прокофия Васильевича Мурзина, Из комментариев А. Ю. Краснолуцкого я узнал, что Прокофий Васильевич был не только денщиком Петра I, но и шафером на его свадьбе с Екатериной Алексеевной, состоявшейся в 1712 году, а в 1720-х годах командовал «государевою яхтою».

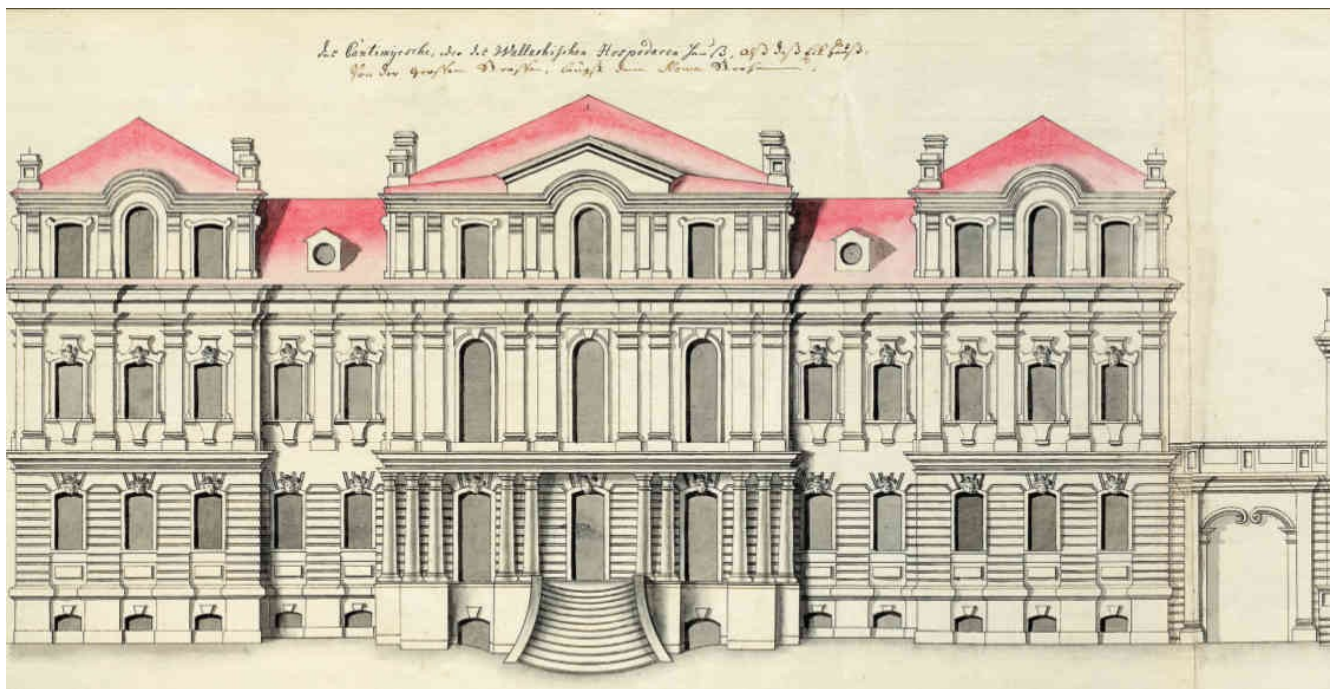

Дом полковника Прокофия Васильевича Мурзина н углу Миллионной улицы и западной стороны Мошкова переулка. Чертеж из Стокгольмской коллекции.

Фасады дома полковника П. В. Мурзина были оформлены весьма скромно: наличниками простого, но изящного рисунка, и штукатурными блоками руста на углах.

Поистине удивительным совпадением является то, что фасады ныне стоящего на этом месте пятиэтажного доходного дома, построенного в 1877 – 1878 гг. архитектором Р. А. Гедике, своими угловыми штукатурными рустами напоминают здание первой половины XVIII века.

А вот на месте того углового дома, который ныне стоит на углу Дворцовой набережной (дом № 8) и Мраморного переулка и был в свое время особняком лесопромышленника И. Ф. Громова, построенным в 1875 – 1879 гг. архитектором К. К. Рахау¹, в петровскую эпоху стоял дом молдавского господаря князя Дмитрия Константиновича Кантемира, построенный в 1719 – 1721 гг. И это была первая постройка великого зодчего Франческо-Бартоломео Растрелли. Чертеж Стокгольмской коллекции запечатлел облик этого здания во всей его красе..

Дом молдавского господаря князя Дмитрия Константиновича Кантемира. 1719 – 1721 гг. Архитектор Франческо-Бартоломео Растрелли.

Если вы захотите узнать, что было в XVIII веке на месте восточной стороны нынешней Дворцовой площади, то об этом вам сообщат чертежи №№ 120 – 129 первого тома: там

¹ Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины и второй половины XIX века. Том II. Петербург 1860 – 1890-х годов в контексте градостроительства пореформенной России. СПб., издательство «Крига», 2014. С.255 – 257.

проходила начинавшаяся от Миллионной улицы довольно длинная улица, потом переходящая в нынешнюю Большую Морскую.

А последующие чертежи вам поведают о том, что возникло на месте Морской слободы, сгоревшей в пожаре 1737 года: вдоль нынешней Большой Морской стояли очень красивые дома-особняки «в один апартамент на погребях» и с воротами сбоку. А так как застройка южной стороны Малой Морской улицы была тогда лицевой и смотрела своими окнами на Адмиралтейство, то там было велено строить дома «в два апартамента на погребях» – и тоже с воротами сбоку.

Во втором томе опубликованы чертежи домов, стоявших на нынешней Английской набережной Невы, на Невском проспекте (тогда он назывался Большой Перспективой), на набережных Фонтанки.

Там же читатель познакомится и с застройкой Васильевского острова – в том ее виде, который был начат в петровскую эпоху и продолжал неспешно формироваться на протяжении первой половины XVIII столетия. Узнает о здании госпиталя на Выборгской стороне (в перестроенном виде оно существует и в наши дни) и о том, как выглядела нынешняя Петроградская сторона, когда она была Санкт-Петербургским островом и вдоль южной набережной этого острова стояли дома в стиле «петровского барокко».

А в конце второго тома – очень важные для истории архитектуры чертежи дворцов в Петергофе и Ораниенбауме и очень важные для истории инженерного дела в России чертежи шлюзов на Ладожском канале.

Итак, дорогой Читатель! Если вы хотите узнать много нового о столь любимом Вами Санкт-Петербурге – приобретайте тот истинный шедевр полиграфического искусства, который выпустило издательство «Крига». Но имейте в виду: чтобы эти два альбома и сопровождающую их книгу доставить домой, Вам придется взять такси и попросить о помощи физически сильного помощника.

Андрей Львович Пунин,
профессор, доктор искусствоведения
заведующий Кафедрой истории и теории архитектуры СПб
Государственного института живописи,
скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина
Российской Академии художеств.